

Идиот! Лицо Кун Гопэя слегка изменилось. Ван Цяньхэ взглянул на этого якобы возмущённого заместителя министра и внутренне усмехнулся. Князь Цзинь был особой персоной, он мог назвать Кун Гопэя болтуном, и господин Кун мог только парировать словами. Но какой-то мелкий заместитель министра, осмелившийся указать на князя Цзиня и назвать его неверным и непочтительным, был просто сумасшедшим!

— Только что, — Цинь Юй подошёл к этому человеку и тихо спросил, — это ты говорил?

Заместитель министра, должно быть, был ещё молод, не достиг тридцати лет, в том возрасте, когда люди склонны к импульсивности. Он слегка поднял голову и дерзко ответил:

— Да, это был я.

Хлоп! Цинь Юй поднял руку и ударил его. Человек не успел опомниться, как Цинь Юй пнул его, сбив с ног.

— Кто ты такой? Верен ли я императору, решает сам император. Почтителен ли я, решает вдовствующая императрица. А ты кто такой, чтобы судить!

Чиновники в зале застыли на месте. Когда они опомнились, заместитель министра уже получил несколько ударов. Кун Гопэй поспешил остановить князя Цзиня.

— Князь Цзинь, Вы хотите нарушить этикет в зале заседаний?

— Шестой брат, — вмешался император Сюань, опасаясь, что Кун Гопэй воспользуется ситуацией. — Не шали. Чем старше становишься, тем меньше чувства меры. Будь осторожен, а то вдовствующая императрица узнает.

— Ваш младший брат слушается, — Цинь Юй вовремя остановился.

— Я принял решение, — император Сюань выпрямился, его лицо стало серьёзным. — Чтобы сохранить доброе имя покойного императора и проявить мою сыновнюю почтительность, я приказываю Верховному суду тщательно расследовать дело маркиза Дяньчэна. Никто не будет пощажён.

— Ваш слуга слушается.

За пределами Дворца Юншоу Кун Гопэй, увидев, как князя Цзиня вызвала вдовствующая императрица, нервно подёрнулся и быстро покинул дворец. Ему нужно было сделать слишком многое.

У ворот дворца Цинь Юй вышел в полдень. Ван Мэн, прислонившись к повозке, уже задремал.

— Князь, Вы вернулись, — Ван Мэн потер глаза.

Цинь Юй сел в повозку:

— Да, поехали.

Стражник управлял повозкой, а Ван Мэн и князь Цзинь сидели внутри. Ван Мэн, глядя на князя, прислонившегося к окну, губами шевельнул, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Если есть что сказать, говори. Не надо так на меня смотреть, — нахмурился Цинь Юй.

— Князь, — нерешительно начал Ван Мэн. — Я слышал, что Вы в Золотом зале кого-то ударили?

— Тоже хочешь ударить? — пошутил Цинь Юй.

— Нет-нет, — Ван Мэн замахал руками. Он не способен на такие эксцентричные поступки. — Князь, это считается нарушением этикета в зале заседаний. Хотя император не стал наказывать, но это, вероятно, неправильно.

— Я сделал это, чтобы раздуть скандал, — равнодушно посмотрел в окно Цинь Юй. — Иначе как бы мы втянули Ян Цзинь?

— Князь, Вы говорили, что у Вас есть план?

— Это и есть мой план.

— Это что за план!

— Всё в порядке! — Возможно, из-за того, что он только что подрался, Цинь Юй был в отличном настроении и неожиданно объяснил Ван Мэну:

— Кун Гопэй заявил, что пересмотр старого дела — это проявление неверности и непочтительности к покойному императору, что ставит под угрозу лицо двора и покойного императора. Такие серьёзные обвинения даже канцлер Ван Цяньхэ не осмелился оспорить. Но я другой. Я сын покойного императора и младший сын вдовствующей императрицы, поэтому я могу спорить. Если я ошибся, то максимум, что мне грозит, — это выговор от вдовствующей императрицы.

Конечно, Кун Гопэй не ожидал этого и был застигнут врасплох, что позволило мне воспользоваться ситуацией. Если бы он заранее знал, что Гу Лэй выступит в Золотом зале, он бы не был так неосторожен.

— Князь, мы только что вернулись в столицу, и Вы уже так грубо себя ведёте. Неужели Вам не важна Ваша репутация в столице? — с тревогой спросил Ван Мэн.

— Репутация? — Цинь Юй на мгновение задумался, вспомнив, что Ван Мэн присоединился к нему в Цзичэне. — Какая у меня репутация в столице!

Цинь Юй с улыбкой смотрел на прохожих за окном, и в его сердце внезапно возникло чувство тоски.

Дворец Чжаова

— Канцлер, сегодняшнее дело удалось благодаря моему шестому брату. Иначе было бы трудно заставить партию Кун отступить, — медленно сказал император Сюань.

Ван Цяньхэ погладил бороду и слегка наклонился вперёд:

— Ваше Величество, хотя дело удалось, но действия князя Цзинь, вероятно, привлекли слишком много внимания.

— Канцлер, Вы слишком беспокоитесь, — видя, что он снова начал волноваться, император Сюань объяснил:

— Мой шестой брат всегда был таким, в этом нет ничего необычного.

— Ваше Величество, меня беспокоит именно это. Человек, которого все считают высокомерным, на самом деле таковым не является. Не кажется ли Вам, что такого человека стоит опасаться? — серьёзно сказал Ван Цяньхэ.

— Мой шестой брат на нашей стороне.

— Князь Цзинь сейчас на нашей стороне, — подчеркнул Ван Цяньхэ, поклонившись. — Сегодня в зале заседаний князь Цзинь избил заместителя министра Лю. Хотя все чиновники были недовольны, никто не осмелился вмешаться. Неужели это только из-за Вашей защиты и высокого статуса князя?

Император Сюань задумался. Ван Цяньхэ снова наклонился вперёд:

— Сегодня авторитет князя Цзинь ещё не равен Вашему, но после Вас нет никого, кроме него. Если однажды...

— Хватит, — император Сюань прервал его и потер виски. — Сейчас главное — справиться с Кун Гопэем. О чём Вы говорите, нужно обдумать позже!

После того как Ван Цяньхэ вышел, император Сюань посмотрел в окно. Снаружи светило солнце, и его лучи согревали. Он вспомнил, что в тот день, когда Цинь Чжэн покончил с собой, солнце тоже светило так ярко.

«Ты думаешь, что, взойдя на трон, всё закончилось? Ветер в столице никогда не утихает, и трон никогда не бывает безопасным».

Император Сюань покачал головой, пытаясь отогнать эти беспорядочные мысли, и направился в задние покои.

Цветочный зал

Кун Гопэй сидел на стуле, держа в руках чайную чашку, но явно не был настроен пить чай. Ян Цзиньши ходил взад-вперёд по комнате, словно напряжённо обдумывая стратегию.

— Господин цензор, скажите что-нибудь. Император хочет расследовать тех, кто занимался этим делом в прошлом, а мы оба были среди них.

Кун Гопэй нахмурился. Сегодня он был шокирован и поэтому поспешил выступить против. Теперь, подумав, он понял, что, вероятно, попал в ловушку императора и князя Цзиня.

— Господин Ян, не волнуйтесь. Если император хочет расследовать, пусть расследует. Кто победит, ещё неизвестно.

— В прошлом Гуань Вэньбо и другие смогли избежать наказания благодаря Вашему совету правителю. Я стёр их имена из списков, чтобы они могли выжить. Теперь, когда император снова поднял этот вопрос, это, вероятно, направлено против Вас.

— В прошлом об этом знали только я, правитель и Вы. Кроме того, были чиновники, которые выполняли приказы. Как звали того, кто управлял документами в резиденции канцлера? Где он сейчас? — спросил Кун Гопэй, успокоившись.

— Кажется, его звали Мэн. Сейчас он, вероятно, в округе Дунцзюнь, — подумав, ответил Ян

Цзинь.

— Немедленно найдите его и заставьте исчезнуть! — резко сказал Кун Гопэй.

Ян Цзинь тоже успокоился и спросил:

— А если император заподозрит?

Кун Гопэй усмехнулся, уверенный в себе:

— Дело только начинается, и у императора нет доказательств. Если этот человек исчезнет, им будет трудно продолжить расследование. Если бы император мог убить меня, ему не нужно было бы искать столько предлогов.

Ян Цзинь тоже понял суть дела, встал и поклонился:

— Я немедленно займусь этим.

Резиденция Ян

Ян Цзинь только что вошёл в дом и ещё не успел заняться делом секретаря Мэна, как его сын Ян Пинфэн и невестка Гуань Фэйянь пришли к нему. Гуань Фэйянь была на сносях, и Ян Пинфэн осторожно поддерживал её, медленно направляясь к нему.

— Приветствую отца.

— Приветствую свекра.

Ян Цзинь махнул рукой, не говоря ни слова, и приказал слуге помочь Гуань Фэйянь сесть. Только после того, как она села, он спросил:

— Фэйянь, Пинфэн, что Вам нужно?

— Свекор, я слышала, что сегодня дело моего отца было решено. Говорят, что он был шпионом князя Ляна. Свекор, это преступление, карающееся казнью всей семьи. Как мой отец мог такое сделать? — с тревогой сказала Гуань Фэйянь.

— Фэйянь, не волнуйся, — вздохнул Ян Цзинь. — Это дело уже решено императором, и его нельзя изменить. Боюсь, я не смогу спасти господина Гуаня.

Гуань Вэньбо был его давним другом и родственником, но теперь, чтобы спасти себя, он был вынужден оставить его. Ян Цзинь чувствовал вину и не мог смотреть в глаза Гуань Фэйянь, уклончиво отвечая.

Гуань Фэйянь, погружённая в своё горе, не заметила странности в поведении свекра. Услышав его слова, она почувствовала отчаяние и, облокотившись на Ян Пинфэна, тихо заплакала.

— Отец, — с жалостью сказал Ян Пинфэн, обнимая жену. — Неужели нет никакого способа? Учитель точно невиновен.

— Пинфэн, как ты можешь быть таким недалёковидным! Вопрос не в виновности или невиновности. Если бы я мог спасти господина Гуаня, разве я бы не сделал этого? Князь Цзинь избил чиновника перед императором только для того, чтобы раздуть скандал и добиться казни господина Гуаня, — Ян Цзинь, чувствуя вину, стал раздражаться из-за слов Ян Пинфэна, и

его голос стал жёстким.

— Но... — лицо Ян Пинфэна изменилось, он вздохнул и не осмелился продолжить.

Увидев это, Ян Цзинъи почувствовал жалость и с грустью сказал:

— Сейчас и я сам в опасности.

<http://bllate.org/book/16170/1449860>